

СЕЙЧАС ВСЕ ОНИ — РАБОТНИКИ УЧХОЗА. А 30 ЛЕТ НАЗАД ОНИ БЫЛИ СОЛДАТАМИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ. НА ВСТРЕЧЕ С СОТРУДНИКАМИ РЕДАКЦИИ П. А. СТАРОДУБЦЕВ, М. С. БЕСЕДИН, В. А. БОРОДИН РАССКАЗАЛИ О СВОЕМ БОЕВОМ ПУТИ.

«КАТЮШИ» БИЛИ ПО РЕЙХСТАГУ

Я СЛУЖИЛ в минометных войсках. Наше боевое оружие в народе называли «катюшами».

Первый залп мы дали под Баллаклеей в 1941 году. На Южном фронте до этого «катюш» не было, и впечатление от ее работы было невероятное.

А вот один эпизод особенно врезался в память. Это было на Украине. Тут мы стреляли днем. Немцы пошли в наступление. Идут целым батальоном, мы их накрыли огнем, за ними — следующие, мы — снова залп.

Не забыть мне и психической атаки немцев под Сталинградом. Там мы не успевали их отражать — не завтракали, не обедали, не ужинали. Зарядить «катюшу» — это не так просто. Снаряды тяжелые, поднимать их надо высоко, а на один залп нужно 16 снарядов.

— Прицел I, уровень II — звучит команда, а мы выбиваемся из сил, заряжаем, бьем немцев.

«Катюши» сыграли немалую роль в нашей победе под Сталинградом.

А в Берлине мы 1 мая били по рейхстагу. Стояли во дворе, всюду заборы, дома, развалины, звук от залпов такой, что не устоишь на ногах. Очень боялись их немцы, и даже мирное население, хоть мы и предупреждали о залпе, валилось на землю.

— «Катюша» нихт гут, — поднимаясь с земли, говорили они.

А для нас «катюши» были очень «гут», наше победоносное боевое оружие, наша гордость, замечательное достижение конструкторской военной мысли.

П. СТАРОДУБЦЕВ.

района, В. В. Грабовский, главный инженер винсовхоза «Прасковейский».

В. ШАНИН, зам. декана заочного отделения,

И. ВАСИЛЬЕВ, инженер-механик колхоза «Большевик» Петровского района, выпускник института.

ТРУДНЫЕ ВЕРСТЫ

А слава приходит к нам между делом, Если дело достойно ее.
В. ГУСЕВ.

ПО СВОЕЙ военной специальности я артиллерист. С тяжелыми боями прошел я через всю войну в составе 343 Ставропольской дивизии.

Помню, это было в селе Желобки. Наши орудия стояли на прямой наводке, наводчика убили, и мне, хорошо знавшему технику, приказали стать вместо него у пушки.

Немцы приближались на машинах. Они спешно разгрузились, и автоматы двинулись на нас. Обычно мы, артиллеристы, не видим результатов своей работы — где-то далеко разрываются посылаемые нами снаряды. А тут мы ударили по фашистам осколочными снарядами. «Огоны! Огоны!» — командовал командир батареи, и наши орудия били по врагу.

За участие в этом бою меня наградили орденом Отечественной войны I степени.

Потом еще были бои на Яско-Кишиневском направлении, при форсировании Шпрее, Одера, Нейсе. Много братьев наших осталось на берегах и в самой реке Нейсе. За ней было 4 линии подземных укреплений, где можно было ходить в полный рост.

Долго мы бились с этими линиями, а тут надо переправляться через реку. Воспользовавшись любыми подручными средствами, мы стали вброд переправляться через Нейсе. Нагрузив на себя минометы, первые форсировали эту реку, вскипавшую от вражеского огня.

Когда пересекли границу Германии, настроение было такое — бить, бить немца, гнать его до Берлина. У каждого на душе была рана, нанесенная фашистами.

Вот мне, например, жена написала, что, уходя из хутора Тернового (был такой недалеко от учхоза), немцы сожгли его дотла. Едва удалось ей спастись, укрыть в сугробах четве-

рых детей. Уже до войны я был коммунистом, а семья коммунистов немцы уничтожили. Спасло мою семью только то, что нашла в хуторе женщина, которая уничтожила списки коммунистов и комсомольцев.

Такие вести от семьи придавали мне сил и ненависти.

В Берлине я не был. Нас направили на Бреслау, Дрезден, День Победы я встретил в Чехословакии.

Родина высоко оценила мое участие в войне, наградив меня двумя орденами Славы первой и второй степеней, орденом Отечественной войны второй степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За взятие Праги», «За Победу в Великой Отечественной войне».

М. БЕСЕДИН

Это было так...

ДЛЯ МЕНЯ война началась в 1942 году под Моздоком. Сначала я был поваром, потом сменил несколько военных профессий, а когда полгода поучился в Мичуринске в военном училище, стал младшим лейтенантом. Закончил войну старшим лейтенантом.

Особенно памяты для меня эпизоды сражений, за которые я получил свои боевые награды.

При взятии немецкого города Мильзак (это было 17 февраля 1945 года) немецкий батальон попытался отрезать нас и уничтожить. Они не ожидали отпора: нападение их было действительно внезапным. Наверно, немцы напоили своих солдат, потому что батальон пехоты шел прямо на нас, отчаянно, нагло, а мы в упор били по ним из пушек.

Мы видели, как земля покрывается трупами вражеских солдат, а они все лезут и лезут с каким-то необъяснимым упорством. Лишь человек 20 взяли мы в плен, остальные остались на поле боя.

В этом бою я командовал минометным взводом. За уничтожение батальона пехоты меня, командира взвода 57-миллиметровых орудий, наградили орденом Отечественной войны.

А 2 мая 1945 года при взятии Берлина наша батарея уничтожила еще один вражеский батальон. За это я был награжден орденом Красной Звезды.

В. БОРОДИН.